

Развитие азербайджанского мультикультурализма происходит не замкнуто, в пределах одной страны, а в условиях разнообразия религий и культур в мире.

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики, статья 25.
2. Шергенг Н. А, Нафикова А. И. «Проблема правовой идентичности личности в условиях глобализации». // Современные проблемы науки и образования // . – 2015. – № 2-2.
3. Речь Президента Азербайджанской Республики Ильхам Алиева в рамках IV. Бакинского Гуманитарного Форума. 02.10.2014. Баку (цитата по прямой трансляции).
4. Встреча и выступление академика и Госсоветника Камала Абдуллы перед участниками зимней школы 05.06.2016. Баку (цитата по прямой трансляции).

БЫТОВОЙ ДИСКУРС В МЕССЕНДЖЕРЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ И ЛОКАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И. И. Минчук

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
факультет истории, коммуникации и туризма,
ул. Ожешко, 22, 230023,
Гродно, Республика Беларусь,
e-mail: i.minchuk@grsu.by

Один из активно развивающихся интернет-жанров, формирующих бытовой дискурс, — разговор в мессенджере. Интернет-коммуникация влечет за собою глобализацию повседневного общения: нивелируется география и национальность участников, для коммуникации используется один из мировых языков, в речь участников вводятся элементы глобальной массовой культуры. В то же время в дискурсе мессенджера проявляются маркеры национальной культуры, анализу которых посвящена данная статья.

Ключевые слова: бытовой дискурс, интернет-коммуникация, мессенджер, белорусский язык, русский язык, глобализация, локализация.

EVERYDAY DISCOURSE IN A MESSENGER: GLOBAL AND LOCAL ASPECTS

I. I. Minchuk

Yanka Kupala State University of Grodno,
Department of History, Communication and Tourism,
Orzeszkowa St. 22, 230023,
Grodno, Republic of Belarus
e-mail: i.minchuk@grsu.by

One of the actively developing Internet-genre that forms everyday discourse is chatting via messenger. Internet communication results in globalization of everyday talk: it levels geographic location and nationality of participants, it uses one of the languages of international communication, and it introduces elements of global mass culture into the speech of participants. At the same time, discourse via messenger reveals peculiar features of national culture which is the topic of this article.

Key words: everyday discourse, Internet communication, messenger, the Belarusian language, the Russian language, globalization, localization.

Исследование выполнено при поддержке БРФФИ (договор Г17Р-069 от 18.04.2017).

Современная интернет-коммуникация, которая наращивает свои объемы в геометрической прогрессии, находится в зоне пристального внимания социологов, психологов, лингвистов. Для исследования интернет-коммуникации может быть использована концепция дискурса и разработанный на ее основе «метод дискурсивного анализа, который позволяет сосредоточить внимание не только на внешних формальных признаках текста, но, и это особенно важно, на целом ряде экстралингвистических факторов, сопровождающих его производство и актуализацию» [5, с. 52].

Трактовка понятия *дискурс* множество, так как сам термин неоднозначен и обладает широкой синонимией. В Лингвистическом энциклопедическом словаре *дискурс* определяется как «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами: текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136—137].

С позиций социолингвистики выделяют два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института [6].

Если институциональный дискурс, по мысли В. И. Карасика, представлен богатым перечнем разновидностей (политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный и др.), то персональный реализуется в двух основных разновидностях: бытовой и бытийный [6]. Примеры бытийного дискурса — в произведениях художественной литературы и философских, психологических интроспективных текстах, в которых предпринимаются попытки раскрыть внутренний мир человека во всем его богатстве. В текстах, формирующих бытовой дискурс, реализуется потребность человека к поддержанию контакта с близкими людьми и необходимость в решении обиходных проблем.

Именно интернет-коммуникация в конце XX — начале XXI вв. способствовала фиксации и представлению на всеобщее обозрение массового потока натуральной речи [9, с. 441], формирующей в первую очередь бытовой дискурс в разных интернет-жанрах: электронных письмах, форумах, социальных сетях, чатах. Одним из жанров интернет-коммуникации является **разговор в мессенджере**. Мессенджер (от англ. messenger — курьер) — это специальная программа (интернет-сервис), необходимая для осуществления коммуникации в системе мгновенного обмена сообщениями (instant messaging) [3, с. 47].

«Именно возможности коммуникативных сервисов во многом определяют те или иные особенности коммуникации, осуществляемой с их помощью, и дают определенный каркас, в рамках которого функционирует речевой продукт» [4, с. 98]. Главная особенность разговора в мессенджере — практически абсолютная **синхронность** коммуникации, которую обеспечивает мобильный интернет.

Групповая коммуникация в мессенджере также значительно **стратифицирована**, т. е. разделена а) по количеству коммуникантов: от 3 до 250 участников (верхняя граница, установленная сервисом); б) по сфере коммуникации: бытовая, социальная, деловая, коммерческая и др.; в) по статусу коммуникантов: например, чаты

одноклассников (группы с учителем и без учителя, группы с родителями и без родителей), чаты родителей школьников (группы с учителем и без учителя), чаты участников кружков и секций (группы с руководителем и без него) и др. [8, с. 285].

Активный переход современного человека от личной коммуникации к опосредованной делает очень реалистичной футуристическую идею о том, что национальные государства эволюционируют в новую форму — сетевое государство. Это сетевое общество будет состоять из «особых конфигураций глобальных, национальных и локальных сетей в многомерном пространстве социально-го взаимодействия» [7, с. 36]. В контексте развития глобальной интернет-коммуникации сегодня остро звучит вопрос дальнейшего развития национальных культур. «Интернациональный характер глобализации, с одной стороны, сужает сферу действия национального, а с другой — пополняет его общекультурным, инонациональным и стандартизированным, тем самым расширяя его рамки» [10, с. 27]. Вопрос взаимодействия глобального и локального в интернет-коммуникации остается открытым и мало изученным и объясняет актуальность настоящего исследования.

Эмпирической базой исследования стала чат-коммуникация в мессенджере Viber 34 белорусских женщин, молодых мам, проживающих в Беларуси, России и Норвегии. Средний возраст — 30 лет. За год (с декабря 2016 г. по декабрь 2017 г.) объем коммуникации составил более 17 000 сообщений, формирующих бытовой дискурс. Отметим, что общение велось в группе исключительно на русском языке. Главная тема, которая объединила участниц, — уход за маленькими детьми.

При проведении исследования использовался метод включенного наблюдения. Метод предполагает не отстраненное наблюдение за предметом исследования, а различную степень «включенности» самого наблюдателя в ситуацию наблюдения. Значимым для исследователя, который придерживается указанного метода, является принятие правил чат-коммуникации в той или иной группе, отсутствие декларативности намерений (от линии уклончивого поведения до принципиального сокрытия исследовательского интереса) для сохранения статуса «включенного наблюдателя». Такой подход позволяет увидеть предмет исследования изнутри, быть не только пассивным наблюдателем, но и (при необходимости) включаться в процесс коммуникации, влиять на его развитие.

1. Глобальное в разговорном дискурсе мессенджеров.

1.1. Национальность участников не играет определяющей роли в бытовой чат-коммуникации. Можно предположить, что участницы анализируемой группы по национальности преимущественно белоруски. Но вопрос национальной принадлежности не обсуждался в течение года ни разу. Определяющие и объединяющие факторы, который позволили состояться коммуникации, — знание русского языка, наличие мобильного интернета, установленной в телефоне клиентской программы (Viber) и общей темы (уход за новорожденными детьми), объединившей участниц коммуникации.

1.2. Фактически коммуникация в мессенджере не ограничена географическими пределами, что также естественно в условиях интернет-коммуникации. В анализируемой группе ежедневное общение происходило между 34 участницами, проживающими в Беларуси, России и Норвегии.

1.3. В письменной речи участниц коммуникации отражена глобальная массовая культура: названия мировых брэндов, торговых сетей, кинофильмов, имена музыкантов, исполнителей, актеров и др.: *K*: Включили **тв 1000** смотрим **елки*** (здесь и далее в примерах сохранена орфография, синтаксис и пунктуация оригинального текста); *D*: В гипермоле евроопт на скидке бельгийские ракушки;* *K*: Я не в теме) Мы слушаем **Потана и Настю, Тимати, басту.*** — *Y*: А папа нас растил на **битлах;*** *H*: А! Доставайте тапки и помидоры! Пришла СМС от **евроопта**, мы выиграли билет на концерт **Валерии и Колдуна** в сопровождении оркестра;* *Ю*: фри пробова-ли. Из **Макдональдса** нравится, а домашнее нет;* *T*: Никто не соби-рал набор **хеллу кити** из **Макдональдса?*** Елена: Мы кушаем коробо-чные каши **хайнц**.

1.4. В речи коммуникантов регулярно наблюдается апелляция к таким прецедентным феноменам, которые могут появиться в среде носителей русского языка, выросших на постсоветском пространстве. Здесь уместно привести наблюдение И. А. Герасимчик, которая, анализируя дискурс белорусских региональных СМИ, обращает внимание на то, что «журналисты ориентируются на аудиторию, для которой общеизвестной и знаковой является преимущественно русскоязычное наследие советской эпохи» [2, с. 221]. Эта мысль подтверждается проведенным анализом бытового дискурса мессенджера, в котором зафиксированы различные прецедентные феномены:

— крылатые выражения: *У**: Как в фильме **девчата, сейчас все переделаем а на потом ничего не останется**))) так и у нас на конец месяца все отстреляются;

— аллюзии: *Н**: Желаю успеть до полуночи! Как **Золушке!** *У**: Кратотка такая!!! Да история у вас прям **Санта барбара!**

— пословицы и поговорки: *Т**: **Но нет худа без добра** — мои родители, посмотрев на нашу жизнь взяли кредит и купили мне квартиру 2-комнатную. Так что, **всё что ни делается, всё к лучшему;**

— фразеологизмы: *Н**: она в роддоме. На первом этаже за приемником бокс какой-то. **Одна аки перст.**

2. В то же время в анализируемом бытовом дискурсе присутствуют определенные маркеры, которые указывают на **локальную коммуникативную традицию**, подсказывают место жительства или национальность коммуникантов.

2.1. Реализация на различных уровнях единиц белорусского языка.

2.1.1. Использование в русской речи лексических единиц из белорусского языка: *Н**: **А*, зорка!** Смотреть по ТВ когда?; *О**: Уже с 9 утра хлопочу. Блинчики тоненькие **расколотила** на завтрак, несколько использую для рулетиков с мягким сыром и красной рыбой; *У**: Это ж еще тот **жеужик** она будет дрыхнуть пока не разбудишь; *Ю**: Я уже разобрала себе диван около стола))) и **трощу** бутеры.

2.1.2. Использование морфологических форм, характерных для белорусского языка: *О**: Муж мой пришёл домой готовый, такой же как в прошлом году 31, это они на работе с 12 уж и начали отмечать. **Смешны** такой... *Ю**: Я планирую первую неделю посидеть дома, а потом **потиху** на балкон по 10—15 минут, пока не дойдём до 45 минут. Там уже можно и на прогулки.

2.1.3. Использование в русской речи синтаксических конструкций, характерных для белорусского языка: *Ю**: **Само круто после 5 родить**; *О**: У меня сразу был рюкзак чико на одно плечо, он бесполезен, да и для ребёнка вреден, **а вот слингорюкзак само то**; *Д**: Я съездила на прием — все в порядке)))))) я так рада, **аж не верится**; *Н**: **Абы что, короче.** Совсем не в тему меня расколбасило.

2.2. Указание на реалии белорусского общества.

2.2.1. Введение в текст топонимов (упоминание названия страны, города, улиц, зданий): *О**: Мы с дочей и свекром совершили прогулку ко **Дворцу спорта**, назад на транспорте возвращались, туда шли пешком, живем рядом с **Дворцом детей и молодежи**; *О**: Ну либо в одно окно, оно у нас тоже возле **метро партизанская** неда-

леко от универмага Беларусь, там сейчас как раз ремонт; К*: Хочу в Гомель — Ю*: Да там сегодня опять тепло. Вчера 25 было — Ю*: Я тоже хочу в гомель — D*: Такое впечатление что Гомель не в беларуси; Н*: А у меня одни огорчения. Только бусел [магазин «Буслік»] порадовал. С него начну. Там реально клевые скидки!; Ю*: Да, обе белорусские, в Беларуси [универмаг «Беларусь»] скидка 22% для держателей карт; С*: А мы сегодня ходили на бонстиков, в Жодино приезжали. Доча счастлива была!

2.2.2. Указание на белорусские товары, продукты, их производителей: А*:)))) видимо это была акция от завода Кристалл))) или кто там у нас шампанское выпускает); К*: Мемы в массы! В ЦУМе продаётся игрушка «Пачакун», созданная белорусской фабрикой «Мальвина»; Д*: Я бы сыну с зайцами купила. Свитанок молодцы! Наконец-то начали симпатичные вещи выпускать!; Ю*: я в титане сегодня дочке ботинки шаговита купила. Ю*: Я даю 200 мл кефира. Детский беллакт; А*: Я утром ела белвиту мультизлак, в обед все ок было, а на ужин индейку и фруктозу, по идее не то, не другое не аллерген.

2.2.3. Введение в текст названий белорусской национальной банковской и денежной систем: О*: О, кстати, в Виталюре топтыжка в пакетике яблочное пюре на акции по 89 копеек; I*: Так я вот как его увидела, подумала — попользуемся пока, а там деньги придут и купим за 80—100 рублей хороший; Д: Сегодня мне уже карточку на пособие сделали. В прошлый четверг заказала, и сегодня уже готово. В беларусбанке обычная бесплатная белкарт.

2.2.4. Указание на белорусскую систему социального обеспечения (пособие, больничный, зарплата, отпуск и т. д.): Ю*: Я родила 21 января. В феврале пособие получала уже с доплатой; К*: А где прописаны там пособие. Я получала в Минске (загс и брд- партизанского района), а прописка в брестской области; D*: А кстати, мне больничный ещё на 2 недели дали из-за кс [кесарево сечение]; К*: Декретный отпуск — это время, когда поход в магазин воспринимается как «выход в свет», а поход в парикмахерскую — вообще командировка!).

2.3. Введение в текст названий белорусских интернет-ресурсов: К*: И на куфаре б/у матрасы типа вегас чуть ли не с новыми чехлами 30 р. стоят; Н*: Предложил на тутбае новость разместить, когда рожу. Умрите в зависти!; Н*: Пузики бай прислали открытку. Такие милые слова!

2.4. В единичном случае в анализируемом тексте зафиксирована отсылка к белорусской истории: К*: У нас девочку хотят в фору-

ме *Уршуля* назвать. Имя первый раз слышу) Вот и думаю напишу. Может пригодится кому — К*: *Урсула* как то получше звучит, но для меня и то и другое не айс) — I*: Это старинное белорусско-польское, *Уршуля Радзівілл* же была знаменитая, первая женщина-писатель в наших краях.

Таким образом, анализ чат-коммуникации в мессенджере позволяет сделать вывод, что интернет-коммуникация, с одной стороны, подвержена процессам глобализации, а с другой стороны, включает в себя элементы национальной, локальной культуры. Глобализация ведет к нивелированию вопроса о месте проживания и национальности коммуникантов, к введению в дискурс элементов глобальной культуры (от названий транснациональных брендов до имен медиаперсон). Локализация дискурса проявляется во включении в русскую речь коммуникантов единиц белорусского языка, локальных топонимов, названий национальных торговых марок, указаний на атрибуты социального устройства общества, национальной истории и культуры.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет издательства «Советская энциклопедия», Ин-т языкознания АН СССР; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136.
2. Герасімчык, І. А. Прыёмы выкарыстання інтэртэкстуальных адзінак у рэгіянальным медыятэксце (па матэрыялах раённых СМІ Гродзеншчыны) / І. А. Герасімчык // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации : к 155-летию со дня рождения академика Евфимия Фёдоровича Карского: сб. науч. трудов / ГрГУ им. Янки Купалы; гл. ред. М. И. Конюшкевич; ред. кол.: М. И. Конюшкевич, Т. А. Пивоварчик, И. И. Минчук. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. – С. 215–222.
3. Голошубина, О. К. Разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации / О. К. Голошубина // Вестник Омского. гос. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 208–212.
4. Горошко, Е. И. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова // Жанры речи. – 2017. – №1(15). – С. 92 – 100.
5. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики [Электронный ресурс] / Т. Г. Добросклонская // Медиалингвистика. – № 1(6). – 2015. – С. 45–55. – Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1423081001_2905.pdf. – Дата доступа: 28.07.2015.

6. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
7. Кастельс, М. Власть коммуникации: учебное пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
8. Минчук, И. И. Мессенджеры как инструмент повседневной и маркетинговой коммуникации / И. И. Минчук // Республіканські Купалаўскія чытанні: зб. навук. прац / рэдкал. : А. С. Садоўская (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2017. – С. 284–287.
9. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. – М. : Наука, 2009. – 584 с.
10. Розенберг, Н. В. Особенности развития национальных культур в современном глобальном мире / Н. В. Розенберг // Вестник ТГУ. Вып. 1(1). – 2015. – С. 26–30.

ФАУСТИАНСКАЯ ТЕМАТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

О. В. Уманец

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого, кафедра культурологии
ул. Пушкинская, 77, Харьков, Украина
e-mail: culture@nulau.edu.ua

В статье рассматривается проблематика онтологии и феноменологии фаустианы как символа европейской культуры. Освещается специфика и историко-культурная обусловленность интерпретации смыслообразующих концептов фаустианы в контексте ее версий в украинской национальной культуре XIX—XX ст.

Ключевые слова: фаустиана, символ, концепт знания, концепт веры, аксиологические ориентации.

FAUST-THEME IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

O. V Umanets

Yaroslav Mudryi National Law University,
Department of Cultural Studies,
Pushkinska St. 77, Kharkiv, Ukraine
e-mail: culture@nulau.edu.ua